

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

Суть времени

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени». Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок бесплатный), podpiska@eot.su

Оглавление

Колонка главного редактора	3
О коммунизме и марксизме — 16	4
Метафизическая война	27
Судьба гуманизма в XXI столетии	28

ОГЛАВЛЕНИЕ	2
Политическая война	61
Правда должна восторжествовать	62
Экономическая война	106
Шантажная провокация — об аресте российских активов по иску ЮКО- Са. Часть I	107
Социальная война	124
О культуре усыновления в США	125
Культурная война	141
Несложное существо — 3	142

Колонка главного редактора

О коммунизме и марксизме — 16

Лафарг очень тонок, умён, эрудирован, он широко мыслящий человек. Но он, конечно же, не Маркс. Он — один из верных последователей Маркса, не более того, но и не менее

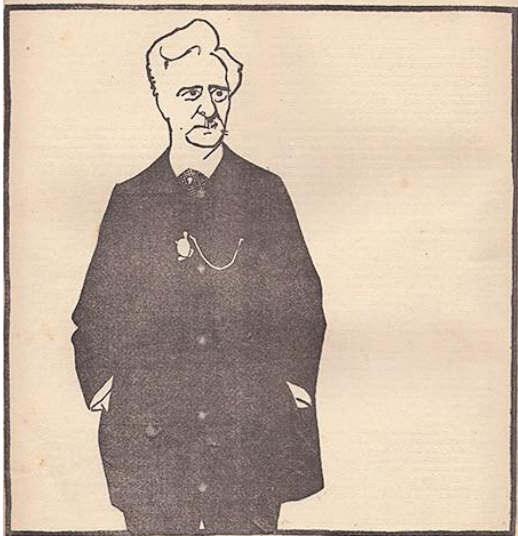

Поль Лафарг. 1871 г.

Les Hommes du jour

Dessin de A. Delannoy

Texte de Flax

Paul LAFARGUE

DEUXIÈME ANNÉE
10 Juillet 1909. — N° 77
10 Centimes

RÉDACTION ET ADMINISTRATION
20, rue du Louvre et rue Saint-Honoré, 131 — PARIS (2e)

Abonnements

L'AN 1909 60 fr.

Поль Лафарг, рисунок А. Делануа в издании
«Les Hommes du Jour» от 10 июля 1909 года

Поль Лафарг — пламенный ортодоксальный марксист и блестящий религиовед. Его познания в религиоведении произвели глубокое впечатление даже на таких далёких от марксизма религиоведов и философов, как А.Ф. Лосев. Исследуя образ Прометея в разные эпохи, Лосев в своей работе «Проблема символа и реалистическое искусство» с большим уважением излагает точку зрения Поля Лафарга, ссылаясь на Лафарга как на высокий религиоведческий авторитет.

Я уже сообщил читателю о том, что Институт философии Академии наук СССР в 1937 году издал сборник статей Лафарга, назвав этот сборник «Религия и капитал». В сборнике — несколько глубоких, развёрнутых статей. Любому, кто эти статьи внимательно прочитал, очевидно, что нельзя понять содержание одной статьи, не зная, что

написано в других. И что тем самым — вне зависимости от воли Лафарга — эти статьи являются главами одной книги.

Считаю необходимым во избежание различного рода недоразумений и кривотолков оговорить отсутствие у Лафарга а) каких-либо намерений выявить скрытую метафизику Маркса; и б) попытаться создать внутри марксизма какую-то свою метафизику. Лафарг убеждён в том, что марксизм — это научный атеизм. Он сам твёрдо верит в атеизм (говорю о вере, ибо убеждён, что атеизм — это тоже вера).

Лафарг очень тонок, умён, эрудирован, он широко мыслящий человек. Но он, конечно же, не Маркс. Он — один из верных последователей Маркса, не более того, но и не менее.

Как и Маркс, Лафарг понимает, сколь перспективен для коммунистов такой герой,

как Прометей. Прометей и восстаёт против Зевса, и огонь с небес людям передаёт, и, обладая пророческим даром, даёт прогноз, согласно которому Зевс будет свергнут.

Но Маркс, в отличие от Лафарга, не может перестать размышлять об источниках развития как такового: для Маркса выявление источников развития человеческого общества — это ещё не всё, ему надо понять, почему развивается неживая материя, почему развивается вселенная и так далее.

Маркс — ответственный исследователь, стремящийся и к глубине разработки той темы, которую он взялся исследовать, и к обоснованности проводимого исследования, и к безупречности в изложении его результатов. Это видно по тому, как он работает над «Капиталом». Маркс понимает: стоит ему только начать исследовать, подоб-

но Гегелю, природу развития как такового, его утянет в сторону от решения актуальных общественно-политических вопросов. Он понимает, что присущие ему научная добросовестность, стремление дойти до самой сути в постижении исследуемого предмета и литературная требовательность навсегда прикуют его к исследованию развития как такового. И что тогда он не исполнит свой долг перед историей, перед порабощёнными низами, перед человечеством. Поэтому Маркс жёстко самоограничивается, как бы заявляя: «Исследовать буду только капитал».

Но одно дело — исследовать, а другое дело — размышлять. Будучи одним из немногих настоящих философов своего времени, Маркс не может запретить себе размышлять по поводу развития как такового. И эти его размышления, не оформляясь в

отдельные исследовательские труды (повторяю, Маркс, самоограничиваясь, просто запретил себе оформление подобных трудов), время от времени проникают в ткань произведений Маркса, не посвящённых исследованию проблем развития как такового.

Люди, не слишком понимающие, что такое философия как способ жизни и чем такая философия отличается от профессиональных философических разработок, считают марксистскую диалектику философией развития всего и вся. Здесь я не намерен объяснять очевидное людям, лишённым органа, с помощью которого осуществляется подлинно философское размышление или имеющим этот орган в зачаточном состоянии. Только скажу, что наличие этого органа в развитом состоянии — это и проклятие, и дар. И что в каком-то смысле речь идёт об особой философской

вере, весьма далёкой от любой канонической религиозности. Я не хочу заниматься Лафаргом подробно. И не берусь обсуждать степень развитости у Лафарга этого органа. Я просто понимаю, что у Маркса он был развит до предела. В отличие, как я считаю, и от Энгельса, и от Лафарга, и от многих других преданных и глубоких марксистов.

Маркс просто не может не быть метафизичным, потому что любой философ, то есть человек с сильно развитым органом, который я только что обсудил, — метафизичен. А Лафарг может не быть метафизичен. Но он от этого не перестаёт быть и интересен вообще, и крайне важен для понимания скрытой метафизики Маркса. Потому что он весьма эрудированный и тонкий религиовед, определённым образом развивающий марксизм. Да, он, конечно же, не развивает его в метафизиче-

ском направлении. Но, развивая марксизм в совсем других направлениях, Лафарг трансформирует марксистскую систему как таковую. А эта трансформация, помимо воли Лафарга и вопреки его конкретным ценностным ориентациям, позволяет выявлять именно неявную метафизическую сущность марксизма.

Нет никаких неумолимых закономерностей, согласно которым определённая осведомлённость в тонкой гуманитарной проблематике (религиоведческой, антропологической, культурологической и так далее) должна породить ту или иную скрытую или явную религиозность. Исследователь может быть очень тонок, очень осведомлён в вопросах религиоведения, антропологии, культурологии — и оставаться атеистом. Возможно, что Лафарг — это именно тот случай. Но

такие случаи очень редки. Поэтому нельзя утверждать, что Лафарг обладает собственной неявной метафизичностью, стесняясь её, считая её несовместимой с ролью продолжателя дела Маркса и хранителя марксистских традиций.

Но кое-что, включая смерть Лафарга, поразившую Ленина, говорит о том, что Лафарг, будучи человеком очень тонким и крайне эрудированным в сложных гуманитарных вопросах, человеком, выяснявшим отношения со смертью, человеком, делавшим далекоидущие жизненные выборы, имел свой собственный, не афишируемый мировоззренческий вектор, который принято называть «символом веры». Нельзя так тщательно заниматься религиоведческой проблематикой, так подробно изучать религиозные авторитеты, так сильно переживать смертную пробле-

матику — и никак не обзаводится своим символом веры. В том числе и соотносясь с античностью — впитывая её в себя, перерабатывая и так далее.

Но я предлагаю заняться теми идеями Лафарга, которые придают бóльшую сложность марксизму как системе, не неся в себе при этом никакой альтернативы той упрямой атеистичности, которая была свойственна эпохе Лафарга. О каких же идеях идёт речь?

К сожалению, запрос молодёжи на марксизм удовлетворяют у нас либо люди старшего поколения, знакомые с марксизмом по хрестоматиям, либо публицисты, марксизма вообще не знающие, либо люди, потерявшие совесть и выполняющие заказ (например, на обнаружение у Маркса этакой, знаете ли, русофобии).

Люди старшего поколения, знакомые с

марксизмом по хрестоматиям, обсуждают исторический процесс в рамках известной упрощённой модели. Согласно этой модели, было первобытное человечество (иногда даже говорят о первобытном коммунизме), находившееся на низшей, первой фазе человеческого развития. Потом человечество перешло во вторую фазу развития — фазу рабовладения, первобытнообщинную формацию сменила формация рабовладельческая. На третьей фазе её сменила феодальная формация. На четвёртой — капиталистическая. А на пятой капиталистическую формацию должна сменить коммунистическая. В советскую эпоху не только инженеры или учёные-естествоиспытатели, но и гуманитарии, питающиеся теми или иными хрестоматиями и максимум максиморум на скорую руку перелистывая перед экзаменами первоисточники, знали

про это. И называли это историческим материализмом.

Для тех, кто хотел знать больше, существовали разного рода лектории, вечерние школы (Университеты марксизма-ленинизма) и так далее. Но те, кто их посещал, никакого качественно нового знания по поводу так называемого истмата не получали. И даже те, кто шёл по партийной линии и заканчивал Высшую партийную школу, тоже никаких качественно новых знаний не получали. Получали эти знания люди, собиравшиеся не на диссидентских, а на марксистских кухнях, которые по своему устройству (как политическому, так и психологическому) были вполне сродни диссидентским.

Какое-то количество философов, работавших на соответствующих кафедрах и в Академии наук, конечно же, читали литературу,

позволяющую уточнить картину, качественно усложнить представления. Но этих философов было совсем мало. А когда настала пора, и им надо было защитить коммунистическую идеологию, объясняя обществу, что она на самом деле намного сложнее тех комиксов, которые преподносились в хрестоматиях как истина в последней инстанции, эти люди позорно испугались и ушли в разного рода башни из слоновой кости. Или же спились. Знаю точно, о чём говорю.

Кроме того, в момент острой идеологической борьбы вокруг коммунизма, марксизма и его отдельных слагаемых кое-кому казалось, что ничего не надо усложнять. Что речь идёт о передаче некоей упрощённой правды тем широким общественным группам, которые в состоянии защитить её как выборными, так и иными способами. Чем это кончилось,

мы все видели.

После распада СССР и демонтажа коммунизма защищать марксизм и коммунизм стали совсем немногие. И далеко не все из этих немногих знали марксизм и коммунизм из иных источников, нежели те хрестоматии, с которыми они знакомились, обучаясь в советских вузах. Современная молодёжь, интересующаяся марксизмом, получает, тем самым, суррогаты, являющиеся производными от марксистских суррогатов. То есть суррогаты в квадрате.

Чем, согласно этим суррогатам, является античность, в рамках которой был рождён образ Прометея? Она является рабовладельческим строем, которому предшествовал первобытнообщинный строй.

Что вместо этого предлагает Лафарг? Он прежде всего говорит об античной буржу-

азности. Представляете себе? Один из главных последователей Маркса, ортодоксальный марксист прямо говорит об античной буржуазности! Цитирую Лафарга: *«Когда хозяйства, объединённые под властью патриарха, распались, семья сведена была к своему буржуазному минимуму — отцу, матери и детям»*. (П. Лафарг, «Религия и капитал», раздел «Происхождение и эволюция понятия души», стр. 37).

А вот ещё:

«Патриархальная семья, распадавшаяся в то время, как бок о бок с ней разрастался новый буржуазный класс, живший торговлей и промышленностью, была остатком родового коммунизма. <...> Мужчина, выйдя из патриархальной семьи с своей женой и детьми, попадал в материальную и интеллектуаль-

ную обстановку человека из буржуазной среды, который работает уже не для коллектива, а для себя лично.

Ремесленники и буржуа (торговцы и промышленники) не ожидали уже своего благополучия от семейного коллектива. <...> Социальная ось переместилась, центром вращения социальной жизни является уже не семейный коллектив или городская община, а индивидуум.

Книга Псалмов, Притчей, Екклезиаста и книга Иова в Ветхом завете излагают с беспримерной силой и цинизмом индивидуалистический эгоизм буржуазии, заменивший в античном мире семейный эгоизм патриархата. Человек — мера всех вещей, — провозглашает Протагор; это изречение греческого софиста есть самая правдивая и самая глубо-

кая мысль буржуазной философии» (там же, стр. 41).

Я мог бы цитировать страницами подобные перлы Лафарга. Но у меня, увы, нет уверенности в том, что подобное цитирование в состоянии оказать необходимое воздействие на умы той молодёжи, которая сегодня рвётся к марксизму. Потому что эта молодёжь не до конца понимает степень несовместимости данных утверждений с тем, что было написано в хрестоматиях по истмату, основываясь на которых вчерашние советские инженеры, ставшие теперь марксистскими гуру, впаривают молодёжи свои суррогаты, являющиеся плодом примитивизации тех примитивных знаний, которые получили сами гуру.

Какой-нибудь Мераб Мамардашвили всё это прекрасно понимал. Но в ответственный момент поступил по принципу «моя хата с

краю, ничего не знаю». А потом, уже после распада СССР, начал проклинять Гамсахурдию. А те, кто, в отличие от него, ничего не понимали, упёрлись рогом и пошли в народ, объяснять ему, что такое марксизм. И что теперь прикажете с этим делать?

В том же разделе «Происхождение и эволюция понятия души» на страницах 29–30 Лафарг обсуждает связь античного обуржуазивания и мистических культов, появившихся в городах Ионии и Греции. Имеются в виду мистерии кабиров, корибантов, Кибелы, Матери богов, Астарты, Деметры, Диспойны, Диониса Загрея и так далее. Вы можете себе представить, что в советской хрестоматии по истмату могли бы вдруг начать фигурировать даже просто эти имена? Повторяю, Лафарг — атеист. Он не призывает рабочий класс начать во имя торжества марксиз-

ма исполнять вышеуказанные мистерии или же какие-нибудь иные мистерии — не буржуазные, а пролетарские. Он просто усложняет картину, понимаете? Он всего лишь её усложняет. Но этого достаточно для того, чтобы выяснилось очень и очень многое.

В разделе «Миф о Прометее» Лафарг задаётся вопросом о том, каков же он — огонь, переданный Прометеем людям. Лафарг утверждает, что этот огонь не может быть просто огнём. Что в противном случае *«пришлось бы предположить, что доисторические греки стояли ниже всех известных нам людей, потому что ещё не встречалось дикого племени, которое не знало бы огня, которое не употребляло бы его для согревания своего тела, для варки пищи, для отпугивания диких зверей и которое не умело бы производить*

его посредством трения двух кусков дерева. <...> Во всяком случае, эллины пользовались огнём для обработки металлов ещё до рождения Зевса и Прометея, ибо циклопы, изготавливавшие молнии, которые сын Кроноса метал против титанов, были, согласно Гесиоду, сыновьями Урана, т.е. принадлежали к первому поколению божеств мужского пола. Впрочем, Прометей сам признаёт (далее Лафарг ссылается на Эсхила — С.К.), что люди знали уже употребление огня и что он только обучился извлекать предсказания из пламени и что «дикий народ, халибы, умел ковать железо».

Итак, Прометею незачем было передавать доисторическим эллинам огонь или обучать их его употреблению», — справедливо утверждает Лафарг. Так в чём же тогда

смысл великого прометеевского деяния?

(Продолжение следует)

Сергей Кургинян

Метафизическая война

Судьба гуманизма в XXI столетии

Что, если, завершив это исследование, мы поймём, что глубинная идентичность Запада движется по определённой траектории и эта новая траектория является агрессивно антихристианской и антигуманистической?

Пустыня Руб-эль-Хали

Вот что пишет об Убаре (он же Ирем, Ирам) журнал The National Geographic, не позволяющий себе никаких фантазий на темы древней истории: *«До 1992 года все поиски были безрезультатными, но затем при помощи космической съёмки были обнаружены следы древних караванных путей, которые сходятся в районе современного населённого пункта Шиср на юго-западе Омана. В результате рас-*

копок были обнаружены остатки крепости в форме восьмиугольника со стенами и восемью башнями по углам. В руинах зданий были найдены черепки от глиняной посуды в сирийском, греческом и римском стиле. Возраст самых древних из них — около 4 000 лет. Всё это позволяет предположить, что это место было важным торговым центром. Факт того, что город, скорее всего, прекратил своё существование в результате катастрофы — большая его часть провалилась в пустоты, образовавшиеся в результате обрушения подземной известняковой пещеры, — является убедительным доводом, чтобы предположить, что этот исчезнувший город и есть Убар».

В 1973 году археологи раскапывали древний город Эбла в Сирии. При раскопках была

обнаружена библиотека, в которой среди всего прочего нашли список городов, с которыми Эбла имела торговые контакты. Один из этих городов назывался Ирам. Как мы помним из Корана, обитатели города Ирам адиты слушали проповеди некоего пророка Худа, который убеждал адитов перестать вести себя с вызывающей агрессивностью. Адиты отказались. И тогда они были уничтожены неким ветром.

Кто такой пророк Худ, о котором говорится в Коране?

Это тщательно изученный теологами и религиоведами персонаж. Он родился, согласно хронологии, общей для Корана и Библии, где-то около 2300 г. до н.э. Худ отождествляется с ветхозаветным Евером (имя которого означает «Странник», «Перешедший реку») — предком израильтян, праправнуком Ноя, правну-

ком Сима, последним из благочестивых патриархов, живших до разделения и рассеяния народов. Евер был единственным из потомков Сима, не участвовавших в постройке вавилонской башни. Поэтому считается, что его язык и язык его семьи не был подвергнут вавилонскому смещению языков и принадлежит к числу первоязыков.

Народ Худа жил в пустыне Руб-эль-Хали. Традиционно считается, что он жил в той её части, которая примыкает к Хадрамауту, йеменской провинции, являющейся сейчас одной из вотчин «Аль-Каиды».

Я только что сообщил читателю сведения о библиотеке древнего сирийского города Эбла, возраст которого составляет 4 300 лет. Отнимем от 1973 года 4 300 лет и мы получим 2026 год до н.э. То есть время, в которое жил Худ, если верить кораническому и

библейскому летоисчислению, и время, которым маркируются сведения об Ираме, полученные из библиотеки Эблы, а также древнейшие фрагменты материальной культуры, добытые в ходе раскопок, о которых нам говорят The National Geographic и другие источники, в общем-то совпадают. Причём совпадают с гораздо большей точностью, чем можно было бы предположить (почему библейские и коранические времена должны совпадать с временами собственно историческими?).

Я представил читателю минимальные сведения по поводу города Ирем (Ирам). Этих сведений на самом деле намного больше. Но даже представленные сведения неопровержимо доказывают, во-первых, наличие упоминаний об этом городе аж в самом Коране, во-вторых, наличие этого города не только в текстах, но и в реальности.

Между тем, мне приходилось участвовать в международных дискуссиях, на которых вполне образованные и серьёзные люди восклицали: «Какой там Ирем! Это мистификация Лавкрафта!» Ох уж этот Лавкрафт! Он встраивал в свои мистификации достаточно много элементов, заслуживающих внимания и отнюдь не относящихся к числу так называемых новодельных художественных вымыслов, то бишь ужастиков, высосанных из пальца борзописцами, желающими завоевать успех у относительно современной, падкой на ужастики публики.

И если каждый элемент, встроенный Лавкрафтом в свои мистификации, объявлять лавкрафтовской мистификацией, то целый ряд религиоведческих проблем окажется запрещённым для обсуждения. («Как вам не стыдно! Вы обсуждаете какую-то чушь, не

имеющую отношения ни к реальности, ни к настоящим религиозным текстам, заслуживающим серьёзного отношения!»)

Тут правомочно задать вопрос, а не было ли скрытой целью Лавкрафта раз и навсегда скомпрометировать темы, заслуживающие самого серьёзного обсуждения? Причём скомпрометировать их за счёт достаточно элементарного приёма — введения серьёзных тем в его ужастики.

А если бы Лавкрафт, например, походя говорил о Христе, Магомете и Будде, перемежая этот разговор со своим Ктулху, то Христа, Магомета или Будду тоже надо было бы назвать лавкрафтовскими мистификациями? Мы обсудили город Ирем (Ирам) и убедились, что он не Лавкрафтом выдуман. Что Лавкрафт его использует, как и многое другое, но это не даёт никаких оснований для

того, чтобы называть Ирем (Ирам) лавкрафтовской выдумкой. Ктулху — это выдумка Лавкрафта. А Ирем (Ирам) — это важный элемент определённой традиции и, как теперь выясняется, нечто вполне реальное.

То же самое касается пустыни Руб-эль-Хали.

Вначале — о вполне реальной Руб-эль-Хали (Rub al Khali).

Руб-эль-Хали («Пустая четверть» в переводе с арабского) — это большая песчаная пустыня, занимающая южную треть Аравийского полуострова. Это одна из самых крупных пустынь мира (площадь — 650 тысяч кв. км). Это также одна из самых сухих пустынь мира (годовое испарение осадков — 35 мм). И это одно из самых жарких мест на планете. Находится Руб-эль-Хали на территории Саудовской Аравии, Омана, Объединённых

Арабских Эмиратов и Йемена.

В XV веке часть этой огромной пустыни называлась Феддж-эль-Хали, что означает «Пустая долина». Потом так стали называть не часть пустыни, а всю пустыню. При этом слово «феддж» (что означает «долина») было заменено на более общее слово «раб» (что означает «территория»). А дальше возникла некая лингвистическая путаница. Слово «раб» («территория») и слово «руб» («четверть») звучат по-разному, но пишутся одинаково. При этом слово «руб» используется чаще. Поэтому «Раб-эль-Хали» превратилось в «Руб-эль-Хали».

Что такое «Раб-эль-Хали», понятно. Это «Пустое место». То есть в буквальном смысле слова пустыня, а в смысле символическом — место особой пустоты. Тут, кстати, вполне уместно вспомнить строки из поэмы Пушки-

на «Сказка о мёртвой царевне и семи богатырях»:

*Ветер дале побегжал.
Королевич зарыдал
И пошёл к пустому месту
На прекрасную невесту
Посмотреть ещё хоть раз.
Вот идёт; и поднялась
Перед ним гора крутая;
Вкруг неё страна пустая;
Под горою чёрный вход.
Он туда скорей идёт.*

О «чёрном входе» мы поговорим чуть позже. А всё, что касается «пустого места» и «пустой страны», уже сейчас позволяет перебросить мост от «пустого места» Руб-эль-Хали к «пустому месту» и «пустой стране» из «Сказки о мёртвой царевне». А также к другим «пустым местам» и «пустым странам». И, по-

вторяю, не надо песен о том, что это всё — выдумки Лавкрафта. Пушкин не Лавкрафт. Традиция «пустых мест» и «пустых стран» сформировалась в незапамятные времена и использовалась очень многими великими художниками современной эпохи, жившими до Лавкрафта.

Если недостаточно этих моих апелляций к художественным авторитетам, то я сошлюсь и на безусловный научный авторитет, каковым является Михаил Борисович Пиотровский. Сын известных археологов Бориса Пиотровского и Рипсиме Джанполадян-Пиотровской, выпускник отделения арабской филологии Восточного факультета Ленинградского государственного университета, проходивший стажировку в Каирском университете, доктор наук, директор Государственного Эрмитажа М.Б. Пиотровский

по определению не способен на мистификации в том, что касается его основной профессии, каковой является арабская филология. И вот что он пишет в «Мифах народов мира»:

«Вабар (vabar), в мусульманской мифологии область, примыкающая к стране народа ад (адиты). Традиция, восходящая к доисламским легендам арабов, связывает Вабар с юго-западной частью пустыни Руб-эль-Хали. Согласно преданию, некогда эта местность была цветущим садом. После гибели адитов Аллах поселил там джиннов, а людей превратил в наснасов — существа, у которых только полголовы, один глаз, одна рука и одна нога. По преданию, в пустыне есть место, где растут пальмовые рощи, не нуждающиеся в искусственном орошении, и пасут-

ся огромные стада скота. Джинны разводят там самых красивых верблюдов. Однако эта местность заколдована и охраняется духами. Человек может попасть в Вабар только волей случая. В странах, население которых исповедует ислам, бытует много легенд и преданий о таких случайных посещениях людьми Вабара».

Вновь и вновь делаю оговорки для того, чтобы быть верно понятым!

Я не считаю, что существует мистический Вабар.

В не считаю, что там живут джинны.

Я не считаю, что джинны там пасут верблюдов.

Я не считаю, что Вабар заколдован и охраняется духами.

Я не считаю, что там обитают наснасы.

Я только говорю о том, что всё это, вклю-

чая наснасов — вроде совсем уж существа из ужастиков, — описано в мусульманской мифологии. Что эта традиция восходит к доисламским легендам арабов. Соответственно, все приведённые сведения про Вабар (включая наснасов) не являются новоделом, то есть чем-то, сочинённым в современные времена писателями типа Лавкрафта, настаивающими на своём праве произвольно фантазировать. Все эти сведения про Вабар почерпнуты из древних достоверных (аутентичных, как иногда говорят) источников. И что за достоверность этих источников — исламских и доисламских — отвечает такой научный авторитет, как М.Б. Пиотровский.

Создательницей той школы арабистики, к которой принадлежит этот научный авторитет, была Нина Викторовна Пигулевская (1894–1970 гг.). Советский историк, специа-

лист по истории стран Ближнего и Среднего Востока и Византии в раннее средневековье, член-корреспондент Академии наук СССР.

Я уже обсуждал Пигулевскую в связи с определёнными политическими сюжетами, в том числе связанными с Бахтиным. Она была арестована по делу «Воскресенья» в декабре 1928 года. В 1931 году была освобождена из Соловецкого лагеря. С 1938 года работала в Институте Востоковедения АН СССР. Она была членом Французского азиатского общества, вице-президентом российского Палестинского общества и так далее.

Первоначально Пигулевская предполагала заниматься только историей раннехристианской византийской церкви и потому с особым рвением изучала древнегреческий и латынь. Но позднее она стала изучать древнееврейский и сирийский, потом арабский и

эфиопский. Конечно же, Пигулевская стремилась, насколько это возможно, сосредоточиться на эпохе раннего средневековья. Но очень скоро она вышла за рамки этой эпохи, увлеклась Месопотамией и Ираном. И даже ближневосточно-китайскими связями. Но самое важное для нас состоит в том, что Южная Аравия и Эфиопия во времена Пигулевской не были для советского востоковедения в центре внимания, и во многом именно Пигулевская проложила дорогу (разумеется, в рамках имевшейся русско-советской традиции) исследователям Йемена, Южной Аравии, ряда городов Аравии (таких, как Неджран). Занималась Пигулевская, например, общественными отношениями на Ближнем Востоке перед арабскими завоеваниями, историей арабов, историей арабских племён между Византией и Ираном. Много чем она

занималась, в том числе и историей двух уйгуров-несториан, отправившихся из Пекина на поклонение святыням в Иерусалим. Занималась Пигулевская и вопросами, касающимися алхимии (есть её интересная статья «Сирийская алхимическая литература Средневековья»). И, конечно же, Пигулевская занималась доисламским периодом истории арабов. Обсуждению различных аспектов доисламской истории арабов посвящены многие статьи Пигулевской.

Обсуждая здесь Пигулевскую, я никоим образом не хочу строить прямую связь между её исследованиями и исследованиями Пиотровского. Но косвенной связи не может не быть. Потому что в определённый период именно Пигулевская формировала всё, что в дальнейшем стало у нас в стране отдельной отраслью доисламской арабистики, йе-

менской арабистики и всего того, что нас в данной сфере интересует. Это не значит, что не было других учёных, занимавшихся тем же самым. Но интересы Пигулевской были сформированы в ту эпоху, когда академическая узость ещё не стала обязательной. Пигулевскую интересует метафизика, её интересует мифология, в том числе и арабская. Её интересует алхимия, связанная с метафизикой и мифологией.

Разговор о Пиотровском и Пигулевской мог бы быть продолжен и существенно развит. Но, как говорят в таких случаях, когда-нибудь в другой раз. Здесь мне важно подчеркнуть, что широкий круг специфических метафизических представлений существует вне всякой зависимости от мистификаций Лавкрафта, что смешно и стыдно защищаться от всего, что связано с этим кругом идей

и представлений, ссылками на Лавкрафта. И что когда мы обсуждаем пустыню Руб-эль-Хали как особое место, связанное и с Ирамом (Иремом), и с джиннами, и с пустотой, отнюдь не сводимой к реальной пустоте пустыни и являющейся пустотой метафизической в полном смысле этого слова, то опираемся в своих обсуждениях вовсе не на Лавкрафта.

Я уже цитировал в этом своём исследовании странные строки из гётевского «Фауста», в которых Мефистофель сообщает герою нечто важное по поводу пути к так называемым Матерям (очень странным и далеко не случайным сущностям, вводимым Гёте в повествование). Итак, как же до них добратся, — спрашивает Фауст, — где путь к ним?

Мефистофель отвечает:

*Нет его! Он не испытан,
Да и неиспытuem; не открыт он*

И не откроется. Готов ли ты?

Не встретишь там запоров пред тобою;

Но весь обзят ты будешь пустотою.

Ты знаешь ли значение пустоты?

Уже обсудив это в связи с темой «ничто», я вновь возвращаюсь к теме пустоты, которая сродни той, о которой здесь говорит Мефистофель. Пустоты Руб-эль-Хали. Пустоты Ирема (Ирама). Пустоты Вабара.

Ведь, в конечном счёте, неважно какая именно традиция — арабская или совсем другая — говорит об этой пустоте. Все традиции, так или иначе, говорят о ней. И нам остаётся только ответить себе на вопрос о том, говорят ли все они об этой пустоте нечто определённое и однозначное, или же внутри каждой из традиций пустота выступает в двух ипостасях — положительной и отрицательной.

Итак, после уничтожающего ветра терри-

тория, где он как следует поработал, сокрушив Ирем (Ирам), зачем-то была, согласно традиции, отдана джиннам и наснасам. Кстати, о наснасах. Почему у них одна рука, одна нога, один глаз, полголовы и так далее? Потому что место, где они находятся, размещено между этим миром и чем-то совершенно другим. В этом другом уже находится половина наснасов. Чем же является это другое?

Оно является пустотой. В том смысле, в каком о пустоте говорит Мефистофель Фаусту. Странники, идущие по пустыне Руб-эль-Хали, могут случайно забрести в то место, где был Ирем (Ирам), и там увидеть (если им очень повезёт или, напротив, не повезёт) потаённую дверь в пустоту. Такая дверь в пустоту существует не только в исламе. Она существует и в еврейской мистической традиции. Кстати, было бы очень странно, если бы

одно не пересекалось с другим.

Согласно еврейской мистической традиции, обыденный материальный мир, являющийся для каббалистов десятой, нижней сефирой Малкут (Царство), то есть нижней ступенью той лестницы, по которой они должны осуществлять путешествие вверх по древу жизни (Древу Сефирот), выпал из царства Эдема. Выпав оттуда, он оставил некую дыру. Которая называется «бездной» или «Даат». В своей книге «Каббала и еврейский мистицизм» Перл Бессерман утверждает: Даат — сокровенная сефира. Она не имеет соответствий в проявленном мире, поскольку выступает символом непосредственной медитации на Эйн Соф — небытие.

Совершенно не собираясь погружаться в детали еврейской мистики вообще и каббалистической в частности, я предпочитаю

вернуться к Руб-эль-Хали и разрушенному Ирему, в который может забрести случайно некий странник. Забредя туда, он столкнётся с бездной, пустотой, дырой, туннелем, воротами, дверью, вихрем, чёрной дырой. То есть со всем тем, что Мефистофель рекомендует гётевскому Фаусту (или арабскому страннику, ищущему высших знаний, или еврейскому мистика, или кому угодно другому, жаждущему чего-то подобного) в качестве средства перехода в ту предельную сокровенность, которую он называет «Матери».

Туда же устремляется пушкинский царевич Елисей из «Сказки о мёртвой царевне и семи богатырях». Ведь и он тоже стремится не просто к пустому месту и пустой стране. Ему нужен чёрный вход, находящийся под горою. Он же — эта самая «Даат». Он же — дыра в небытие. В то самое ничто, на кото-

рое, если верить Шарлотте Шиллер, так хотел опереться Гёте.

Подходя к этому входу, охраняемому разного рода сущностями (джиннами в том числе), странник налаживает связь с пустотой и, если ему это удаётся (джинны не растерзали и так далее), прыгает в пустоту. Прыгнув туда, он достигает того состояния, которое называется «фана».

Что такое «фана» в суфийском понимании? Это растворение мистика в Боге. Но ведь Мефистофель предлагал Фаусту раствориться вовсе не в Боге, правда же? И не Бог (даже если это каббалистический Эйн Соф, то есть небытие) является средой, преодолев которую надо встретиться с загадочными Матерями. А значит, состояние, подобное фана, может быть очень разным. Я не собираюсь дискредитировать суфийское фана, как и лю-

бой другой позитивный мистический опыт.

Я с большим уважением отношусь к Джунайду (Абуль Касим аль-Джунайд ибн Мухаммад аль-Хаззаз аль-Каварири аль-Багдади), этому исламскому богослову персидского происхождения, родившему в 830 г. и умершему в 909 г. Мне знакомы работы выдающегося французского исследователя Анри Корбена, в том числе его книга «История исламской философии». Я с очень большим уважением отношусь к Корбену, считая его, в отличие от Генона, исследователем, избежавшим определённых искусов. Впрочем, я и к Генону отношусь в большом уважении.

Корбен сообщает, что сохранились 15 трактатов Джунайда, в том числе и Книга о божественном поглощении («Китаб уль-фана»), в которой, как говорит Корбен, *«автор изучал условия выхода за пределы су-*

Но при всём моём уважении к Корбену и к исследуемым Корбеном великим религиозным практикам я должен, подойдя наконец к той черте, переступив которую можно что-то понять в вопросе о судьбе гуманизма, двигаться дальше. А что значит двигаться дальше, переступая некую черту?

Это значит задавать так называемые опасные вопросы. Ключевым опасным вопросом, который мы просто не можем обойти, является вопрос о душе.

Растворяется ли религиозный человек в Боге... или же его обожение (а настоящей целью любого религиозного человека является именно оно) не исключает сохранение личности... Это слишком тонкая тема для того, чтобы обсуждать её в исследовании, ориентированном на политическую проблематику.

Но что происходит с душой? Трансформируется ли она или исчезает в ходе определённого соития с пустотой? Любая ли религиозность предполагает величайшую ценность души, спасение души или же есть какие-то специфические виды религиозности, в которых обладание душой и спасение души вовсе не считается благой целью? Что это за виды религиозности? Как они связаны с западной идентичностью? Как они связаны с судьбой гуманизма?

Эти виды религиозности изгнаны полностью из домов великих религий — иудаизма, христианства, ислама? Или же они свили себе специфические гнёзда в потаённых уголках этих великих домов? Что позволило им это сделать? Зачем нужны эти потаённые гнёзда? Какова их политическая роль? Какое будущее им уготовано? Какое будущее они гото-

вят для нас? Причём не только для тех, кто обитает в великих религиозных домах, но и тех, кто представляет светскую часть человечества...

Вот вопросы, которые я наконец-то имею возможность поставить. И именно ради этой возможности потребовалось медленно и последовательно проводить данное исследование. Религиоведческое, культурологическое, историософское.

Я не собираюсь надолго задерживаться в пространстве, достаточно для меня чужом — пространстве специфических видов исламской мистики, сопряжённом с чуждым исламу пространством доисламской арабской магии. Для того чтобы в этом пространстве задерживаться надолго, надо забыть обо всём остальном, выучить, подобно Пигулевской, сразу несколько языков, а главное — отно-

ситься ко всему, что в этом пространстве содержится, не как к важнейшим культурологическим индексам, а как к чему-то окончательному и абсолютному. Я не отношусь так ни к какому из религиозных пространств. Но, конечно же, христианское религиозное пространство для меня открыто в большей степени, нежели то пространство, в котором я сейчас ненадолго нахожусь в качестве гостя. И не даром я, даже находясь в этом пространстве, всё время апеллирую к Гёте, Пушкину и так далее. Потому что, будучи гостем и в христианском религиозном пространстве (доме), я уж никак не являюсь гостем в пространстве культуры как таковой, при том, что органически родной для меня, конечно, является культура христианская.

Но находясь только лишь внутри христианской культуры, нельзя понять глубинную

идентичность Запада. А значит, нельзя разобраться и с судьбами гуманизма в ХХІ столетии.

Что, если, завершив это исследование (а точнее — пройдя соответствующим исследовательским путём), мы поймём, что глубинная идентичность Запада движется по определённой траектории, что эту траекторию начинают всё больше задавать потаённые религиозные гнёзда, свитые внутри христианского дома и дома гуманизма в целом? Что, если мы поймём, что данные гнёзда (или гнездо) уже полностью контролируют новую западную траекторию, что альтернативные гуманистические тенденции или подавлены, или очень сильно придавлены?

Что, если эта новая траектория является не только не христианской, не только непричастной к определённым гуманистиче-

ским традициям, задаваемым если не христианской религией, то христианской культурой? Что, если эта новая траектория является агрессивно антихристианской и антигуманистической?

Что, если определённое гнездо взращивало яйца зла, которые были в нём сокрыты, а теперь из этих яиц вылупилось нечто? И это нечто стало по-настоящему править бал внутри так называемого дома христианской западной культуры, который уже является бывшим домом этой культуры. . . А значит, и этой идентичности.

Убедиться в чем-то подобном или отвергнуть это как наваждение можно, только выйдя за пределы того пространства, которое является для тебя родным — то есть пространства христианской религии и культуры. Вот я выхожу в другое пространство с этой це-

лью. Этой — и только этой. Я ни на что не посягаю, рассматривая Ирем (Ирам) или пустыню Руб-эль-Хали. Я только всматриваюсь в нечто своё, причём предельно опасное. Я всматриваюсь в это, выходя за его пределы в совсем другие миры. И да простят мне такие миры, но я обязан так всматриваться — не в них, а в себя.

(Продолжение следует)

Сергей Кургинян

Политическая война

Правда должна восторжествовать

Продолжаем публикацию (начатую в №131 нашей газеты) выступлений политических лидеров на Круглом столе Клуба «София» по теме «Как защитить Европу от американского кризиса?», состоявшемся в Софии 25 апреля 2015 года

Татяна Жданок и Джульетто Къеза

Захари Захариев

Красимир Премьянов

Андрей Сафонов

Богдан Цирдя

*Болгария, член Национального совета
Социалистической партии, президент
фонда «Славяне»*

Наша встреча проходит накануне 70-летия Великой Победы. Эта дата сейчас не только в центре внимания историков, но и в центре внимания всей мировой общественности, в том числе и политических элит. Почему? Потому, что сейчас мир пребывает в раздумьях на новом историческом перекрёстке. Речь идёт о цивилизационном плане, о геополитических изменениях. От того, выберёт ли человечество, будучи на этом перекрёстке, верное направление, зависит не только будущее цивилизации, но и вообще существование рода человеческого.

Почему? Ответ сложный и требует комплексного подхода. Если формулировать его коротко, можно сказать, что распад Советского Союза, одного из центров биполярного мира, привёл к однополярности в системе безопасности. Однако, как человек не может долго на одной ноге стоять, так и мир рискует рухнуть по причине нынешнего неустойчивого основания — однополярности.

Есть ли надежды в этом смысле? Думаю, есть, поскольку именно сейчас проявляется и активно идёт процесс формирования второго геополитического центра современного мира. Этот процесс возродился именно там, откуда родом ялтинское мироздание. Из Москвы. Сегодня формируется новое, интернациональное сообщество, и прежде всего на базе взаимоотношений России и Китая. Это вселяет надежду на то, что мир встанет, наконец,

на обе ноги, что биполярность мира в XXI веке будет противостоять философии глобализма, имперским амбициям самого мощного государства современности — США.

Многополярность, по существу, — форма безответственности в мировой политике, ибо полюсов может быть только два. Не только в природе, не только в геофизическом, биологическом, физическом планах, но и в отношении геополитики.

Татьяна Жданок

Латвия, депутат Европарламента

Дорогие друзья, сердечно приветствую вас и благодарю болгарских организаторов нашей встречи, фонд «Славяне», за те усилия, что позволили нам собраться здесь.

Любимые слова, завещанные мне ещё моим дедом: «Не бывает безвыходных ситуаций». Наверное, это то, что заставляет нас, политиков, активно действовать. А время сейчас требует от нас без усталости искать выходы из создавшейся ситуации.

Те полтора года, что прошли после нашей первой встречи, подтвердили правильность прогнозов, изложенных в первой Софийской декларации. Сделаем краткий обзор событий прошедших полутора лет. Мы встречались в октябре 2013 года, за месяц до Вильнюсского саммита. Тогда Виктор Янукович ещё готов был подписать соглашение с Европейским Союзом об ассоциации и о свободной торговле. После того, как в ноябре Янукович принял другое решение — отложить подписание соглашения, — события стали разворачиваться стремительно. Объявился Майдан и всё,

что за этим последовало. Ситуация приняла, на мой взгляд, принципиально новый характер. Прежде Европейский Союз выстраивал вокруг России так называемую новую Берлинскую стену протяжением от Балтийского до Чёрного моря и далее, до Каспийского. Часть такого рода стены уже стал возводить Яценюк на границе Украины с Россией.

Тогда, в октябре 2013-го, Европейский парламент принял весьма специфическое определение характера взаимоотношений Европы и России — «критическое взаимодействие». Однако теперь вместо новой Берлинской стены выстраивается уже линия фронта. Изменилась даже риторика. У меня в руках материалы состоявшейся в Европарламенте 21 апреля дискуссии, которую подготовила крупнейшая фракция ЕП — Европейская Народная партия. Тема — отношения Евросою-

за и России. Заголовок пресс-релиза по итогам заседания лаконичен и суров: «Европейский Союз должен сказать России: мы готовы идти воевать!» Как говорится, ни прибавить, ни отнять. На том заседании присутствовали и выступали и политики, непосредственно формулирующие внешнеполитическую позицию Европейского парламента: председатель Комитета по иностранным делам Элмар Брок из партии Ангелы Меркель и его заместитель — польский депутат Яцек Сариуш-Вольский. В ходе недавних дебатов на сессии Европарламента Сариуш-Вольский предъявил, по сути дела, ультиматум европейской элите, связанный с трагедией в Средиземном море, когда 900 человек утонуло на судне, идущем от берегов Ливии. Тогда на чрезвычайном саммите Евросоюза было предложено, чтобы все страны ЕС, а не только Италия, Мальта и

Греция, распределили между собой нагрузку по решению проблемы беженцев. Так вот, ультиматум Сариуша-Вольского звучал так: мы не станем помогать решению проблемы, если вы не выполните наши требования, касающиеся востока, то есть если вы не займёте жёсткую позицию в отношении России.

Особенно опасно, что эти кликуши, осмелившиеся произносить слово «война», причём «горячая война», а не «холодная», готовы открыть ещё и второй фронт. Не только фронт на Украине, но ещё и фронт в странах Балтии. На той дискуссии 21 апреля выступал ещё один представитель Народной партии: Габриэлус Ландсбергис, внук знаменитого Витаутаса Ландсбергиса. Комитет по иностранным делам поручил ему подготовить резолюцию по отношениям Европейского Союза и России. Этот текст уже до-

ступен, и он настолько ужасен, что, говорят, даже Элмар Брок сказал Габриэлюсу, что текст надо переписать, — этот вариант он не примет. В тексте молодого Ландсбергиса ничтоже сумняшеся утверждается, что Россия после Украины намерена атаковать страны Балтии, устроив предварительно провокацию на границе. Мол, уже начиная с весны наблюдается активность на границах.

К нам в республику, в частности, в нашу партию «Русский союз Латвии», буквально повалили иностранные журналисты. Спрашивают, собираемся ли мы объявлять в Латгалии создание республики, по примеру Донецкой и Луганской республик. Аналогичные вопросы они задают по поводу северо-востока Эстонии. Последняя такого рода встреча у меня была с очень представительным и владеющим русским языком корреспондентом

«Нью-Йорк Таймс» Эндрю Хиггинсом. Все вопросы, которые он задавал в Риге мне и моим коллегам, касались одного: правда ли, что готовится провозглашение Латгальской Республики. При этом ссылался и даже показал мне распечатки с некоего сайта. Я ответила, что это очевидная провокация — таких сайтов можно при желании создать сколь угодно много.

Очевидно, что ситуацию намеренно нагнетают. Что можно противопоставить такого рода действиям? Где искать точки сопротивления? Для этого стоит обратиться к голосованиям в Европейском парламенте по антироссийским резолюциям и по резолюциям об Украине. Против них голосуют на двух флангах: фракция левых в одной стороне зала и, с другой стороны, крайне правые. Плюс — отдельные депутаты в центре. Этот альянс,

складывающийся сам по себе, выглядит довольно странным и неестественным. Более того, он, простите за не слишком литературное слово, «напрягает» левых. Их при каждом удобном случае обвиняют в том, что их позиция совпадает с позицией крайне правых. Интересно было бы обсудить сегодня, является ли такое совпадение позиций тактическим или в нём есть некий стратегический подтекст.

Пока же я расскажу о центре. Или, точнее, о левом центре, который представляют присутствующие здесь три политика. Помимо меня, это Анна Миранда и Иньяки Иразабалбейтия. Наши партии входят в общеевропейскую партию, которая называется «Европейский свободный альянс». Её ещё называют партией регионалистов и национальных меньшинств. Партия принципиально дистан-

цирует себя от правых националистов. Такая позиция закреплена и в политической платформе, и во всех резолюциях съездов Альянса. Мы предложили нечто новое, некую новую комбинацию, а именно — левый национализм. Правда, политики с правого фланга, тот же Ван Ромпей, в течение пяти лет возглавлявший Европейский совет, говорил нам, что, дескать, национализм не бывает левым. Однако я видела своими глазами, как наш принцип работает в Стране Басков. Этот регион Испании, отнюдь не лучший по природным условиям, сейчас впереди по всем экономическим показателям. В основу политики и действий его регионального правительства, локальных органов власти положена как раз идея о сочетании здорового патриотизма, или, если хотите, национализма, с идеей социальной справедливости. Из этой

идеи выросло много проектов, в том числе знаменитый кооператив «Мандрагор».

Стало быть, мы трое представляем здесь специфическую политическую структуру. На прошлой неделе в городе Баутзен на востоке Германии, где проживают лужицкие сербы, состоялся съезд Европейского свободного альянса. В ЕСА входит более 40 партий, но, к сожалению, в Европейском парламенте альянс представляют только 7 депутатов, — меньшинствам получить своё представительство на уровне ЕС довольно трудно. Крупнейшими партиями Альянса являются Шотландская национальная партия и левая партия из Каталонии «Euskerra Republikana», которые инициировали в своих регионах референдумы о независимости. Хотя референдум в Каталонии не признан Мадридом, а на референдуме в Шотландии требование независимости

получило менее половины голосов (результат референдума готов был признать Лондон, но тот же Лондон сделал всё, чтобы этот результат был не в пользу отделения), сейчас эти регионы продолжают борьбу. И вот вам реакция: несмотря на поражение на референдуме в Шотландии, произошёл громадный прилив в Шотландскую национальную партию, численный состав её вырос в 10 (!) раз. Сейчас, за неделю до выборов в Великобритании, эта партия, судя по опросам, должна взять едва ли не все 58 мест, предусмотренные в Палате общин в Вестминстере для Шотландии. А каталонцы намерены последовательно идти своим путём и региональные выборы в сентябре считают плебисцитом по вопросу о независимости.

Вчера в самолёте я прочитала статью в «Нью-Йорк Таймс», автор которой очень оза-

бочен ситуацией в Шотландии. «Нью-Йорк Таймс» в ужасе от того, что Шотландская национальная партия будет очень хорошо представлена в Вестминстере, составив конкуренцию лейбористам и консерваторам. И «Нью-Йорк Таймс» тоже, что интересно, считает — Шотландская национальная партия гораздо более левая, чем лейбористы.

Итак, есть такие партии и такая политическая сила в Европе. О них подробнее расскажут Анна и Иньяки. Я же со своей стороны считаю, что нужно продолжить поиски именно в этом направлении, отбрасывая какие-то не характерные для левых политические установки. Границу здесь можно провести легко. Отправной точкой здесь может служить формула из преамбулы Всеобщей Декларации прав человека: «Все люди рождаются свободными и равными в своём до-

стоинстве и правах». Если эта формула представлена в программе той или иной партии, значит, нам с этой партией по пути. Для сравнения приведу совершенно иную формулу. После известных январских событий в Париже один из идеологов Национального фронта, депутат Европарламента Аимерик Шопрад, в интервью российскому телевидению (допускаю, что во Франции он более осторожен в своих высказываниях) сказал следующее: «Мусульмане должны либо ассимилироваться, либо покинуть Францию». Конечно же, с политиками, представляющими такую позицию, мы не можем быть в стратегическом союзе. Хотя случается, что по некоторым резолюциям мы голосуем одинаково.

В заключение я хочу вернуться к тому, с чего начал Захари Захариев, — к 70-летию Победы. В странах Евросоюза набирают всё

большую силу попытки переписать историю Второй мировой войны с целью принизить роль СССР в разгроме нацистской Германии. И, пожалуй, сегодня самый громкий антироссийский, антирусский сигнал идёт из Польши. Недавние оскорбительные, скандальные заявления польских официальных лиц болью отзываются в моём сердце. Наш семейный архив хранит письма моего дяди, погибшего в Польше незадолго до Дня Победы. Мы не знаем точного места, где он погиб. Поэтому, когда мы похоронили в Риге его мать, на надгробии рядом с её именем вписали имя сына и слова: погиб в Польше в апреле 1945 года. Уже поэтому мне отвратительно то, что вытворяет сегодня польский политический мейнстрим, а Сариуша-Вольского воспринимаю как своего личного политического противника. В жёсткую стычку с ним я вступи-

ла ещё в 2007 году при обсуждении событий в Эстонии, связанных с переносом «Бронзового солдата»; тогда он возглавлял комитет по иностранным делам. Но сегодня я рада, что в числе прочих на нашей встрече есть представитель Польши, занимающий совсем другую позицию. Правда должна восторжествовать.

Джульетто Кьеца

*Италия, депутат Европарламента в
2004–2009 гг., группа Социалисты и
демократы; президент ассоциации
«Альтернатива»*

Всем нам понятно, что сейчас мы оказались в ситуации, самой опасной за весь послевоенный период. До 2014 года не происходило ничего подобного. На мой взгляд, Тре-

тья мировая война — реальная перспектива. К сожалению, немногие об этом думают, и общественное мнение совершенно не готово серьёз задуматься об угрозе новой войны. Однако даже папа Римский два года назад, когда бомбили Дамаск, сказал открыто: мы скатываемся к Третьей мировой войне. Я считаю, что он прав.

Понятно, что это результат распада Советского Союза и превращения мира из двухполярного в однополярный. Но это была только одна из причин. Сейчас происходит нечто ещё более серьёзное, судьбоносное.

Когда начались события на Майдане, у меня сразу возник вопрос: почему они спешат? Они — это Соединённые Штаты Америки. Всё было организовано, тщательно и систематично подготовлено, финансировалось посольством США в Киеве при поддержке

Госдепартамента США. Почему они так спешили? Ведь Украина уже была, по сути дела, американской колонией. Секретные службы Украины — в руках США, армия и представительство в высших эшелонах армии — тоже. Практически они контролировали ситуацию. Почему же они спешили? Могли бы подождать год-полтора, устранить Януковича, назначить нового президента. Зачем они организовали нацистский переворот в центре Украины, в центре Европы? Подчёркиваю, не просто переворот, а нацистский переворот.

Это было не случайно. И сейчас уже очевидно, зачем всё это. Балтийские республики, Польша немедленно откликнулись. Создавалась именно цепочка — три республики Прибалтики, Польша, Украина. Великолепная операция! Разделить Европу двумя чертами, сломить Европу и, конечно, ударить

по России. Но, опять же, почему так спешно? Всё это они могли проделать спокойно, за полтора–два года.

Я уверен, что делалось это ввиду угрозы мирового кризиса. Не кризиса европейского — кризиса мирового. Центры стратегического управления США прекрасно понимают ситуацию: либо сейчас Америка завоюет мир, либо будет поздно.

Нам надо понимать, что Россия — единственная сила на сегодняшний день, способная их остановить. Их друзья в Европе уже пишут: «Мы готовы идти на войну!»

В целом в Европе мы наблюдаем, между прочим, обнадёживающую картину. Если посмотреть на Европу в целом, картина однозначная: практически в Европе происходит политическая революция.

Это началось с выборов в Италии в 2013

году, с «Движения пяти звёзд». В Италии появилась партия, которой не существовало, и она получила на выборах 25% голосов.

Далее в Греции — «SYRIZA». В стране побеждает левая коалиция, пришедшая к власти путём выборов.

В Великобритании тоже появляется партия, которой прежде не существовало, — «UKIP», и она не отстаёт по популярности от лейбористов и консерваторов.

В Испании, опять же, новая партия — «PODEMOS». Она на сегодняшний день получила большинство голосов, по рейтингу — около 30 процентов.

Я считаю, что впервые в Европе, какой мы её знаем изначально, обрушился пакт между избирателями и властной элитой. 30 лет назад элиты заявили: голосуйте за нас, а мы обеспечим вам очень хороший уровень жиз-

ни. И обеспечивали. А теперь вдруг случилось то, что элиты не способны дать всего того, что обещали. И миллионы людей в Европе ищут, кому поверить и кому довериться.

Ключевой элемент на сегодняшний день — выход из НАТО. Любопытно, что в Греции, в программе «SYRIZA» есть пункт о выходе из НАТО. «PODEMOS» в Испании ставил вопрос о референдуме. UKIP в Великобритании — тоже.

Я думаю, если в Италии мы начнём эту борьбу, мы можем стать первыми. Можно всем вместе собрать несколько миллионов подписей, и картина Европы начнёт меняться.

*Болгария, член Национального совета
Социалистической партии, председатель
Союза Фракийских обществ*

Первое, что я считаю исключительно важным, — сегодня формируется новое поколение, ценности которого во многом определяются фигурами, подобными Соросу. Молодые люди, живущие на Украине и в Болгарии, фактически лишены ценностей, корни которых уходят в историю страны. У нас же нет возможности, нет сил, нет связей, позволяющих консолидироваться и противодействовать этим тенденциям. Мы работаем в условиях информационной блокады. У большей части населения нет доступа к объективной информации. По сути, все европейские страны нынче выполняют указания «вашингтон-

ского обкома». Большинство жителей страны не знает, что происходит на самом деле.

В Европейском Союзе формирование политических группировок фактически лишило местные партии суверенитета. Пора поставить вопрос о необходимости сохранять суверенитет каждой отдельной партии. Партии не должны выполнять навязанные им решения коллективных образований, созданных в Европейском парламенте, в европейских структурах. Нам нужно укреплять связи по горизонтали, прямые связи между отдельными политическими партиями.

Сегодня необходим диалог между партиями отдельных стран с целью определения коллективных позиций по основным волнующим нас вопросам. Это сложная задача. Посмотрите, что делают тем временем США. Посол США заявил: 700 миллионов евро

предоставлено для развития структур так называемой «мягкой силы», то есть некоммерческих организаций (НКО). 700 миллионов маленькой Болгарии! Что им противостоит? Партии с ограниченными финансовыми ресурсами, которым не под силу создать рычаги противодействия столь мощному давлению. Но давление и угрозы будут продолжаться и нарастать, если партии несогласных с политикой Вашингтона будут и впредь действовать поодиночке.

Андрей Сафонов

*Приднестровье, кандидат в президенты
на выборах 2011 года*

До 2013 года, пока не произошёл государственный переворот на Украине, Приднестро-

вые являло собой пункт, который за своей спиной имел сравнительно дружественный тыл в лице Украины. Так было и в 1992 году, когда даже негативно настроенные к Советскому Союзу, к Москве люди принимали участие в защите ПМР. Однако под давлением США впоследствии наступили перемены.

Естественно, американцы попытались взять Приднестровье в кольцо. В этой стратегии наибольшее значение отводилось натиску на Приднестровье с запада. В лице, прежде всего, правых политических силы Молдовы при поддержке Бухареста. А с востока — это та часть политических сил Украины, что наиболее активно сориентирована именно на Соединённые Штаты. К тому же, после смены власти в конце 2011 года, в разы возросло влияние Запада в Приднестровье.

Безусловно, нас попытаются либо удушить извне, либо изменить соотношение внутри самого Приднестровья, работая по нескольким направлениям. Каким? Первое. Ощущается чёткая линия — разбить то единство, что существовало и по инерции ещё присутствует в Приднестровье между тремя крупными национальными общинами: русской, молдавской и украинской. Второй момент: в интернете формируются группы, члены которых сосредоточены на работе с украинским населением. Они активно проводят антироссийскую линию с тем, чтобы представить Россию агрессором, — она, мол, воюет с Украиной. Приднестровские украинцы обычно эту версию не поддерживают, но, тем не менее, работа по расколу изнутри в последний год идёт очень активно. Следующая акция — своего рода десант протестант-

ских проповедников-бандеровцев против православных. К зданию администрации вышли 50–70 проповедников, стали раздавать литературу, призывали людей обратиться в их веру. Их лоббисты одновременно начали пропаганду в социальных сетях. Всё происходит точно так же, как и в других странах. Сильно бьёт по нам и фактический отказ от концепции социального государства, которая помогала сохранять Приднестровье, и переход с июля 2014 года к классической модели шоковой терапии.

От Евросоюза инициатива в работе с Приднестровьем перешла к американцам, причём их душеприказчиками выступают англичане.

Разумеется, усиление натиска на нас — не просто изолированный, оторванный от общеевропейской ситуации эпизод. Это достаточно чёткая американская генеральная ли-

ния по превращению всего периметра европейской части границ России в сплошную дугу нестабильности, в линию фронта.

Самые большие усилия должны быть направлены на ликвидацию атмосферы и обстановки, чреватых угрозой войны. Из этого вовсе не следует необходимости проявления большей уступчивости требованиям радикальных кругов Соединённых Штатов. Чем больше уступаем, тем больше возрастает давление. Спасти ситуацию может усиление европейской самостоятельности и военно-политический российско-китайский альянс.

Что касается нашего крохотного государства, нам остаётся обмануть ожидания наших недругов — остаться в живых и по мере возможности помогать всем остальным, кто не доволен сегодняшним положением вещей.

*Молдавия, депутат парламента,
фракция Партии социалистов*

С развалом биполярного мира проиграла не только социалистическая система и социализм как идея. Рухнул принцип. Мы видим кризис либерализма. Фактически рушится монетаризм. Мы видим разрушение не только Потсдамско-Ялтинских соглашений, но всего мирового международного права. Не надо ходить далеко: Ливия, Афганистан, Ирак и так далее — тому подтверждение. Если хотите, мы видим и разрушение современной экономической модели капитализма как таковой. То есть мы находимся в витке нового хаоса, фактически на грани огромнейших перемен, о чём говорили здесь господин Къеза, господин Кургинян и другие.

Если исходить из теории Хантингтона о том, что мир состоит из восьми цивилизаций, то модель западной цивилизации фактически утратила свою сущность. Базовым основанием и ценностью этой цивилизации является христианство. Но каким мы видим христианство в сегодняшнем Европейском Союзе? Фактически идёт отказ от традиционных христианских ценностей. Идёт снижение роли семьи через рост разводов. Здесь и легализация гомосексуализма, и ювенальная юстиция, и отказ от понятий «отец» и «мать», и дискуссии об эвтаназии, в том числе детской. Понимаете, для человека нашего склада ума, условно — восточного склада — всё это представляется полной деградацией. Я уж не говорю о существовании партий гомосексуалистов в некоторых северных странах Европы. Ясно одно: христианские ценности в Европе

в серьёзном кризисе.

Тот же Хантингтон говорит о другом критерии западной цивилизации — о правовом государстве и демократии. Здесь уже шла речь, в частности, в выступлении представительницы Галиции, о том, что в Европе мы наблюдаем рост тоталитарных, олигархических тенденций. Я уж не говорю о таких казусах, как появление секретных тюрем.

Происходят и ещё более страшные вещи. В частности, легализация в той или иной форме фашизма и нацизма и проведение экспериментов в Прибалтике, на Украине. В Молдове тоже есть элементы подобных экспериментов. Для чего они? По-видимому, идёт подготовка к большой войне, и происходит легализация всех этих форм, чтобы мобилизовать и вовлечь в войну максимальное число людей.

Хантингтон говорит и об экономике как базовой модели западной цивилизации. Я не знаю, есть ли тут рыночная экономика или нет, — лучше спросите об этом болгар, которых заставляли отказаться от «Южного потока», от других энергетических проектов, суливших стране сотни миллионов евро прибыли. Почему Венгрии запретили выгодные контракты с «Газпромом»? Почему принимаются экономические директивы, в принципе разрушающие экономику Прибалтики, Греции, Румынии? Говорят, это пространство благосостояния. Но почему ни одно из государств, присоединившихся к ЕС после 2003 года, не процветает? Фактически происходит отказ от идеи рыночной экономики. Рыночные инструменты работают на пользу двух-трёх игроков, на пользу «тройки», о которой здесь уже говорили мои коллеги.

Когда в 50-х годах были заложены основы ЕС, отцы-основатели настаивали на равенстве всех членов ЕС. И что мы видим сегодня?

Отцы-основатели говорили о взаимопомощи, о том, что каждое государство ЕС может рассчитывать на помощь соседей. Никакой взаимопомощи на самом деле нет.

Говорили отцы-основатели о союзе, основанном на новом единении народов. И что мы видим? Мы видим сверхцентрализованную систему.

Говорили о Евросоюзе как о структуре пацифистской, созданной во имя недопущения войны. Но потом мы увидели, как сам ЕС или отдельные его члены участвовали в военных действиях везде, где только было возможно, — в Афганистане, в Ливии, не говоря уж об Ираке. А сегодня ЕС фактически напрямую

поддерживает войну в Донбассе.

И самое смешное: отцы-основатели говорили о Евросоюзе как об отдельном геополитическом акторе, субъекте международного права. Но что мы видим в данный момент? Прямую зависимость от Соединённых Штатов. Сегодня Европейский Союз выполняет директивы из Вашингтона, жёстко голосует по приказам Вашингтона, ведёт себя как марионетка Вашингтона и уже отказывается от своей автономии, ведя переговоры о Трансатлантическом договоре. Все понимают, что это означает исчезновение ЕС, превращение ЕС в экономический придаток Соединённых Штатов. Хотя, я думаю, не столько экономический, сколько военный придаток. Что делается опять же для подготовки большой войны. Большой, скажем так, конфронтации — либо с Китаем, либо с Россией. Увидев, что

Китай посильнее экономически, решили по-пробовать на России, разобраться с Россией.

Говорили о Европейском Союзе как о некой особой модели экономического развития, о том, что должны быть строгие критерии приёма новых членов, что всем нужно соблюдать какие-то правила. Но каким критериям соответствовала Румыния? Хоть одному из Копенгагенских критериев вступления в ЕС Румыния соответствовала? Нет. А Болгария? А хорваты?

Как расходуются бюджеты, на что направляются деньги? Сравните средства на социальные расходы и на военные расходы государств ЕС, и вы поймёте, куда уходят деньги.

ЕС как конструкции, которую заложили отцы-основатели, сегодня нет. Евросоюз как модель западной цивилизации тоже исчез. Что делать? С нашей точки зрения, необхо-

димо сделать несколько простых вещей.

Первое: вернуться к христианству. На практическом уровне, в частности, через преподавание в школах.

Второе: хорошо бы вернуться к тем базовым ценностям, которые заложили отцы-основатели ЕС.

Третье: чтобы избежать большой войны, к которой движется Европа, необходимо создание зоны свободной торговли между Таможенным союзом и Евросоюзом.

Четвёртое: большинству государств ЕС хорошо бы отказаться от участия в НАТО.

Пятый пункт: мы считаем, что было бы нормально, если бы государства-члены ЕС были и членами Таможенного союза. Или ещё лучше: ввиду угрозы большой войны важно, чтобы государства поставили на повестку дня выход из ЕС и чтобы присмотрелись к Та-

моженному союзу как к возможности изменения баланса сил для предупреждения войны. Нужно также отказаться от приравнивания нацизма и коммунизма, от запрета коммунистических партий. Европа открывает путь фашизму. Ибо фашизм, точнее нацизм, — явление войны. Если где-то запрещают коммунизм, значит, к власти приходят нацисты или фашисты и, значит, миру грозит война.

Если сегодня серьёзно проанализировать то, что творится, мы поймём, что нарастания кризиса можно избежать. Кризиса ценностей, кризиса идеологий, кризиса международного права. В истории нет сослагательного наклонения. Но через такие коллективные акции, как эта, через диалог, собственную активность мы можем изменить повестку дня в Европе. Да и в мире тоже.

От редакции

Экономическая война

Шантажная провокация — об аресте российских активов по иску ЮКОСа. Часть I

Тут вам и наращивание лоббистского политического потенциала, и формирование «своего» молодёж-

ного актива, и сращивание с американскими нефтяными гигантами, имеющими опыт перехода от экономического влияния к влиянию собственно политическому

18 июня 2015 года российское общество взбудоражила очередная антироссийская сен-

сация. Бельгийские судебные приставы начали аресты российской государственной собственности в Бельгии по искам бывших акционеров российской нефтяной компании ЮКОС. В этот же день аналогичную процедуру арестов российской собственности начали судебные приставы во Франции.

По вопросу, о каких именно исках и судебных решениях идёт речь, в сообщениях российской и зарубежной прессы сразу возникла путаница. Путаница, а иногда и явные фальсификации, появились в прессе и по вопросу о том, за что в России судили ЮКОС. Потому нужно напомнить историю с ЮКОСом, что называется, «от печки».

Как возник и чем занимался ЮКОС

Нефтяная компания ЮКОС появилась в России в результате подписанного президентом В. Ельциным в ноябре 1992 года Указа. По этому Указу нефтедобывающие активы страны, ранее управлявшиеся Министерством нефтяной промышленности, *«для обеспечения конкуренции»* нужно было раздробить на независимые нефтяные компании, подлежащие рыночному акционированию. Перечни активов, переходящих под контроль каждой новосозданной компании (ЮКОС, Сургутнефтегаз и т.д.), правительство подготовило к весне следующего года. И 15 апреля 1993 года премьер В. Черномырдин подписал Постановление о создании нефтяной компании ЮКОС.

В состав ЮКОСа (на тот момент полностью государственного) были включены западносибирское нефтедобывающее объединение «Юганскнефтегаз», четыре больших нефтеперерабатывающих завода, а также восемь областных энергосбытовых объединений.

В 1995 году в России произошла крупнейшая и скандальнейшая приватизационная афера под названием «залоговые аукционы», в ходе которой приближённые к власти владельцы больших капиталов «первоначального накопления» получили за бесценок права собственности на наиболее прибыльные экспортоспособные активы страны.

Суть аферы была в том, что правительство, якобы испытывающее острый дефицит денег для выполнения бюджетных обязательств в ходе президентских выборов, взяло крупные кредиты у «избранных» банков

под залог государственных нефтяных, металлургических и т.д. активов, включая ЮКОС. И когда в декабре 1995 года выяснилось, что денег на возврат кредитов у правительства нет, оно объявило аукционы на продажу заложенных активов. Продажа прошла «успешно», и общенациональная (государственная) собственность оказалась в руках тех олигархических хозяев банков-кредиторов, которые финансировали выборную кампанию президента Б. Ельцина.

Фокус аферы состоял, во-первых, в том, что «залоговые» активы, в том числе нефтедобывающие, были практически полностью приватизированы банками-кредиторами, которые финансировали выборную кампанию Ельцина. «Чужих» к аукционам не допустили. Во-вторых, эти активы были проданы по ценам во многие десятки раз ниже их реаль-

ной рыночной стоимости (запасы нефти, парк скважин и трубопроводов, мощности переработки и т.д.). И, в-третьих, расплатились банки на аукционах теми деньгами, которые в этих банках разместило правительство России.

Так контрольный пакет акций ЮКОСа оказался приобретён финансово-промышленной группой «Менатеп» (далее «Роспром-ЮКОС»), которую возглавлял Михаил Ходорковский, всего за 300 млн долларов.

Отмечу, что этот пакет, по оценкам западных банков, в тот момент имел рыночную стоимость не менее 30–35 млрд долларов. И ещё раз подчеркну, что Ходорковский взял 300 млн долларов для его приобретения на аукционе из средств правительства, размещённых в банке Хордорковского «Менетап»,

и отдал их же правительству в виде платы за приобретённый невероятно ценный актив. То есть, по сути, он за этот актив расплатился не своими, а государственными деньгами. Отмечу, наконец, что вернуть правительству его деньги, размещённые в банке «Менатеп», получая колоссальную прибыль от новоприобретённого актива, далее труда не составляло.

По поводу российской аферы «залоговых аукционов» написаны сотни томов исследований, включая подробный аналитический отчёт Счётной палаты РФ. А также — сотни статей в российской и зарубежной прессе, включая статьи возмущённых аферой ведущих мировых экономистов, в том числе нобелевских лауреатов. Но детальное рассмотрение аферы с залоговыми аукционами выходит за рамки нашей темы.

В рамках нашей темы — то обстоятельство, что далее ЮКОС получил очень большие налоговые льготы. И наращивал собственность, прикупая новые активы («Самаранефтегаз», «Томскнефть», Ачинский и Ангарский НПЗ). Вскоре ЮКОС стал крупнейшей российской нефтяной компанией и по запасам нефти, и по объёмам нефтедобычи.

Неоднократно обсуждалась серия непровержимых криминальных сюжетов, связанных с ЮКОСом. Обсуждались и избитые люди, ставшие ЮКОСу «поперёк дороги» в ходе его бизнес-экспансии, и убийства таких людей, и их бесследное исчезновение. До сих пор памятны обсуждения убийств мэра Нефтеюганска В. Петухова и директора компании «Феникс» В. Корнеевой, а также «бесследного исчезновения» тамбовского предпринимателя С. Горина и его жены. Позже за

эти убийства и покушения был осуждён глава службы внутренней безопасности ЮКОСа А. Пичугин. Но злые языки уже тогда настойчиво утверждали, что за СВ ЮКОСа числится немало других нераскрытых покушений на «несогласных».

Ещё в 1998–99 гг. миноритарные акционеры входящих в ЮКОС компаний обвиняли руководство холдинга в том, что оно покупает у дочерних подразделений нефть по ценам намного ниже себестоимости, делая их убыточными, а прибыль от экспорта нефти по мировым ценам аккумулирует в зарубежных офшорных финансовых центрах холдинга.

В этот же период (в 1998–99 гг.) и Минфин, и налоговая служба стали жаловаться в правительство на то, что ЮКОС почему-то выплачивает в бюджет на каждую тонну добытой нефти гораздо меньше налогов, чем

другие компании.

А на рубеже 2000-х годов многие нефтяники начали обвинять ЮКОС в том, что его компании хищнически снимают сливки с месторождений, добывая легкодоступную нефть и не заботясь о полноценном извлечении запасов.

Вполне доказано и то, что некоторые дочерние компании ЮКОСа подделывали документы о наличии у местных администраций долгов перед этими дочерними компаниями и получали в счёт этих долгов деньги федерального бюджета.

Но этими экономическими играми и махинациями деятельность ЮКОСа не ограничилась. Как говорят в таких случаях, аппетит приходит во время еды.

Все профессионалы, занимавшиеся анализом политических игр, в которые играли на-

ши олигархи, осведомлены о том, что с начала 2000-х годов акционеры ЮКОСа, включая Ходорковского, *действительно* стали всё более активно участвовать в политическом лоббировании в Госдуме, продавливая выгодные для них изменения экономического законодательства и полностью блокируя принятие неблагоприятных для себя законов.

Широко известны и псевдоаналитические опусы, в которых говорилось о том, что Ходорковский «вот-вот полностью купит думское большинство». Да, опусы носили тенденциозный характер. Но не стоит забывать о том, что автор опусов вскоре стал «интеллектуальным гуру» Ходорковского, а также о том, что тенденциозные опусы не были абсолютно бездоказательными. О политических интересах ЮКОСа говорили не только «странные» игры ЮКОСа в Госдуме и регио-

нальных парламентах и правительствах, имеющие лоббистскую окраску и быстро растущие по масштабам. К таким, тоже далеко не безобидным, играм всё отнюдь не сводилось.

В 2001 году под эгидой ЮКОСа был создан фонд «Открытая Россия». Официально фонд *«дистанцировался от политики»*. Но в его Совет директоров сразу вошли Генри Киссинджер и лорд Джейкоб Ротшильд. А далее растущие как грибы региональные отделения фонда начали наращивать на своих семинарах и в СМИ прозападную и антивластную пропаганду. При этом в протоколах заседаний правления фонда было прямо записано, что *«Целевая аудитория — подростки от 12 до 18 лет, мировоззрение которых только формируется. Задача — формирование позитивного информационного поля вокруг «Открытой России» и её*

руководства... обеспечение демократическим партиям максимально возможного количества голосов избирателей». То есть «Открытая Россия» вполне откровенно занялась антивластной политической и идеологической обработкой будущего молодёжного «электората».

Падение ЮКОСа

В начале 2002 года французская налоговая служба начала расследование против ЮКОСа по подозрению в отмывании денег. Внимание французских налоговиков привлёк счёт некоей г-жи Е. Коллонг-Поповой в швейцарском банке, через который постоянно проходили сотни миллионов долларов и который был открыт по просьбе акционера ЮКОСа

А. Голубовича. Чуть позже расследование в отношении ЮКОСа началось и в России.

Развязка наступила летом 2003 года. В это время Ходорковский начал переговоры с владельцем компании «Сибнефть» Р. Абрамовичем о слиянии ЮКОСа с «Сибнефтью». И одновременно инициировал переговоры с руководством крупнейших мировых нефтяных компаний «Экссон-Мобил» и «Шеврон-Тексако» о продаже этим американским гигантам блокирующих пакетов акций объединённой российской компании «ЮКОС—Сибнефть».

То есть речь зашла, во-первых, о создании в России компании, концентрирующей в своей собственности львиную долю нефтяных активов страны и, во-вторых, о возможной передаче реального контроля над этой компанией ключевым американским конкурентам.

Одновременно в СМИ начало появляться всё больше информации о том, что ЮКОС совсем откровенно «скупает» не только множество депутатов региональных парламентов, но и депутатов оппозиционных партий Госдумы из «Яблока», КПРФ и СПС. А злые языки цитировали высказывания руководителей ЮКОСа, сделанные в неформальной обстановке, о том, что *«крупный бизнес должен назначать и контролировать власть»*.

Всё, что изложено выше, нельзя называть иначе, как стратегическим наступлением ЮКОСа по самому широкому экономическому и политико-идеологическому фронту. Тут вам и наращивание лоббистского политического потенциала, и формирование «своего» молодёжного актива с прицелом на его скорое вхождение в политику, и сращивание с американскими нефтяными гигантами, спо-

собными на свой манер использовать получаемые ими возможности влияния на ключевой сектор российской экономики и имеющими опыт перехода от экономического влияния к влиянию собственно политическому.

Подчеркну, что перечисленное выше носит несомненный, абсолютно доказательный характер. Разве этого мало? Но, как все мы знаем, к этому всё не сводится.

И здесь из сферы абсолютно доказательного мы переходим в ту сферу крупной закрытой политической игры, где доказательства по определению представлены быть не могут.

(Продолжение следует)

Юрий Бялый

Социальная война

О культуре усыновления в США

Параллельно с ростом уровня жизни в США растёт количество разводов, неполных семей, детей, рождённых вне брака

«Por suerte, los abuelos (los padres de Brad) están aquí. Sí, es un caos, pero lo llevamos bien y estamos disfrutando de ellos»

«Por suerte, los abuelos (los padres de Brad) están aquí. Sí, es un caos, pero lo llevamos bien y estamos disfrutando de ellos»

В предыдущей статье мы опровергли утверждение проповедников ряда неопротестантских сект о том, что в России отсутствует культура усыновления.

Мы показали, что культура усыновления в России существует с незапамятных времён и возникла гораздо раньше, чем в тех же са-

мых США и других западных странах, которые ставятся России в пример (и даже в упрёк).

Неопротестанты очевидным образом ведут речь не о культуре усыновления вообще, а об американском — и только американском — варианте культуры усыновления. Именно такого варианта, по словам главы Альянса «Россия без сирот» И. Иклюшина и его сподвижников из Украины и США, не хватает России, чтобы стать *«другой страной»*.

Никоим образом не отвергая возможность заимствования позитивного опыта у кого угодно — в том числе и у США — мы хотели бы ознакомить общество с американским вариантом культуры усыновления. Пусть общество хотя бы знает, о чём идёт речь, перед тем, как делать свой выбор, поддерживая или

отвергая этот вариант.

Так что же представляет из себя американский вариант культуры усыновления?

Действительно, США лидируют по числу детей, усыновлённых внутри страны и за рубежом. Так, по официальным данным в период 1999–2011 гг. граждане США усыновили 233 934 ребёнка из разных стран мира.

Исторически так сложилось, что в культуре США усыновление приёмных детей поощряется больше, чем в других странах, где семья строится на кровных узах. Эксперты считают, что это связано с тем, что американская нация складывалась из людей, имеющих свои корни в разных странах мира. Но, конечно же, одного этого недостаточно — необходимо было создать разработанное законодательство по вопросам усыновления и устойчивое позитивное общественное мнение на этот счёт.

Но так было не всегда. Например, английское общество не признавало усыновление неродных детей вплоть до 1926 года, защищая, таким образом, интересы кровных наследников. И в целом отношение к усыновлению было негативным, ассоциировалось с криминалом, с продажей сирот бездетным парам, с содержанием «детских ферм», где приёмные родители за плату воспитывали незаконнорождённых детей. При этом, поскольку не было соответствующего законодательства, то права усыновителей так же как и права детей, не были защищены.

Американцы, несмотря на тесную связь с традициями Англии, не были столь озабочены проблемой кровнородственных связей и выработали собственное отношение к институту усыновления. Но не сразу. Вплоть до начала XX века усыновление в США не счи-

талось легитимным способом создания родства. Узаконить усыновление можно было через завещания и контракты, где прописывались особенности передачи родительских прав. Существовала также практика договоров, по которым дети-сироты отдавались в ученики или в подмастерья до достижения ими совершеннолетия. Дети помещались в обеспеченные семьи, куда они входили в роли слуг, помощников по хозяйству, но не считались членами семей.

Законы об усыновлении в США появляются (причём на уровне отдельных штатов) лишь во второй половине XIX столетия. Первым юридическим актом, регламентирующим усыновление в США, считается закон штата Массачусетс от 1851 года «Об обеспечении усыновления детей».

В 1853 г. священнослужителем Ч.Л. Брей-

сом (выпускником Йельского университета) было основано Общество помощи детям Нью-Йорка, которое занималось устройством сирот в семьи. В частности, бесплатно размещало беспризорных детей на воспитание в приёмные семьи фермеров западных штатов.

С XX века начинается новый этап в усыновлении, характеризующийся ростом учреждений социального обслуживания детей, повышением квалификации соцработников, принятием общих стандартов и расширением роли государства в регулировании этого процесса.

В 1912 г. было создано Бюро детей Соединённых Штатов Америки, которое стало ведущим институтом, информирующим общественность о вопросах усыновления. Бюро разрабатывало государственные стандарты для социальных служб, осуществляло ру-

ководство государственными законодательными органами, объединяло соцработников, общественные организации в этой сфере.

Тогда одной из главных задач практики социальных работников являлось сохранение семьи *«во чтобы то ни стало»*. При этом усыновление было тайным, все документы носили конфиденциальный характер и были закрыты как для общества, так и для участников процесса усыновления: биологических родителей, приёмных родителей и приёмных детей. А суды отдавали предпочтение при усыновлении именно родственникам сирот. То есть усыновление было направлено на сохранение семьи.

Во время Великой депрессии вышли законы по защите семьи и детства. И к 1937 году большинство штатов (44) ввели законодательства по усыновлению. Таким обра-

зом, идеология необходимости семейной заботы о сироте сформировалась в США за период с 1900 по 1945 год. Именно в этот период усыновление становится заметным для общест-венности явлением. Чего ранее, подчеркнём ещё раз, в США не было и в помине.

После Второй Мировой войны происходит ряд процессов, порождающих увеличение количества потенциальных приёмных родителей, желающих усыновить детей. Что же это за процессы?

Во-первых, в США растёт средний уровень жизни. А значит, растёт и количество граждан США, имеющих материальные возможности для того, чтобы усыновить детей. Это можно назвать ростом «спроса на детей».

Во-вторых, растёт не только «спрос», но и «предложение».

Потому что параллельно с ростом уровня

жизни в США растёт количество разводов, неполных семей, детей, рождённых вне брака.

Тенденция на усыновление тем самым получает разнообразную подпитку. Но при этом важным условием для усыновления остаётся тайна усыновления. По убеждению соцработников, её наличие должно помогать родной матери справляться с чувствами при расставании с рождённым ею ребёнком, ребёнку — стать полноправным членом новой семьи, а усыновителям — представить окружающим ребёнка как своего. Отметим, что такая установка понятна и до сих пор существует у большей части населения нашей страны.

Американское законодательство по усыновлению совершенствовалось, причём вполне определённым образом. Были введены понятия: «стандартизация» (требования, при наличии которых ребёнок может быть

передан на усыновление) и «натурализация». Натурализация означала, что ребёнок для усыновления должен подбираться таким образом, чтобы в новой семье и у окружающих возникало ощущение «реального родства» детей и усыновителей. То есть речь шла о требовании схожести с приёмными родителями во исполнение тайны усыновления. В свою очередь СМИ пропагандировали родительство, материнство и информировали общество о том, что происходит в этой сфере. Постепенно усыновление в США превращается в контролируемый, управляемый процесс, и что важно — в культурную норму. Всё это способствовало стремительному росту количества усыновлённых детей. К 1965 году их число увеличилось в несколько раз и достигло 142 000, из которых около половины воспитывалось в семьях родственников.

Затем в США в число потенциальных родителей постепенно стали включать представителей разных слоёв и групп населения. Это привело к необходимости расширить понятие «ребёнок, подлежащий усыновлению». В расширенный список постепенно были включены дети с ограниченными возможностями, подростки, афроамериканцы.

В послевоенный период (1946–1953 гг.) впервые возникает практика международного усыновления детей-сирот. Тогда американскими семьями были усыновлены 5 814 сирот из Греции, Германии, Японии.

С 60-х годов в американском обществе под влиянием борьбы за гражданские права, антивоенных протестов, волны феминизма, сексуальной революции начинают внедряться и утверждаться новые системы ценностей, оформляться новые модели поведения. Эти

серьёзные изменения в обществе и определили новый этап в культуре усыновления, характеризующийся открытостью. Открытость усыновления — это открытое взаимодействие родных и приёмных родителей друг с другом и с социальными службами, в их совместном воспитании детей. Безусловно, это стало отменой тайны усыновления, которая была суперважной нормой предыдущего времени.

Переход к открытости обосновали тем, что среди детей для усыновления стало меньше детей грудного возраста и больше детей с особыми потребностями (то есть больных). При этом приёмные родители уже не боялись усыновлять детей с проблемами.

Безусловно, эти причины имели место. Но только ли они? Переход к открытости в США был очень болезненным. И он не состоялся бы без мощного давления со стороны стреми-

тельно сформированных общественных организаций.

Конечно, можно считать процесс формирования подобных организаций следствием стихийной самоорганизации людей, имеющих определённую потребность. Но, повторяем, процесс формирования организаций был очень стремительным, более стремительным, чем это бывает в случае, когда процесс носит стихийный характер. А действия сформированных организаций очень напоминали действия других организаций, сформированных с такой же стремительностью и сумевших, сломав защитную реакцию американского «морального большинства», обеспечить легализацию гомосексуализма и прочих крайне ненормативных явлений.

Наиболее несовместимым с сохранением тайны усыновления является набирающее

темпы международное, межрасовое усыновление. Его-то и продавливают наиболее настойчиво. Широко пропагандируют международное усыновление голливудские звёзды. Их не смущают многочисленные дети разных рас в своей семье, более похожей на международный частный детский дом.

Но является ли семья, созданная с помощью такой усыновительности, — семьёй в полном смысле слова? Ведь усыновление — это не только восполнение семьи как института, но и восполнение родства. При отсутствии и биологического, и национального родства речь может идти лишь о родстве социальном. Всегда ли можно компенсировать каким-то социальным (кстати, достаточно невнятным) родством — родство биологическое или национальное? Всегда ли можно отбросить природное и наидревнейшее, формируя человека

и человеческие микросообщества? В соответствии с гендерной теорией, можно отказаться от биологического, перестав быть мужчиной и став женщиной (или наоборот). Те, кто утверждает, что это возможно, настаивают опять-таки на примате социального (какого именно?) над биологическим. И что же? Мы будем восславлять гендер, утверждая, что он отменил биологическое и заместил его социальным?

И о какой социальности идёт речь? Какова в этой социальности роль реального?

Будет ли реальной семья, в которой живут дети-игрушки, набранные из разных уголков мира?

(Продолжение следует)

Вера Сорокина

Культурная война

Несложное существо — 3

Страх перед коммунистами иностранцами сказательно отображался на страницах многочисленных комиксов в виде инопланетной угрозы, грабителей банков и т.д. Фактически любая угроза понималась как угроза с Востока, из СССР

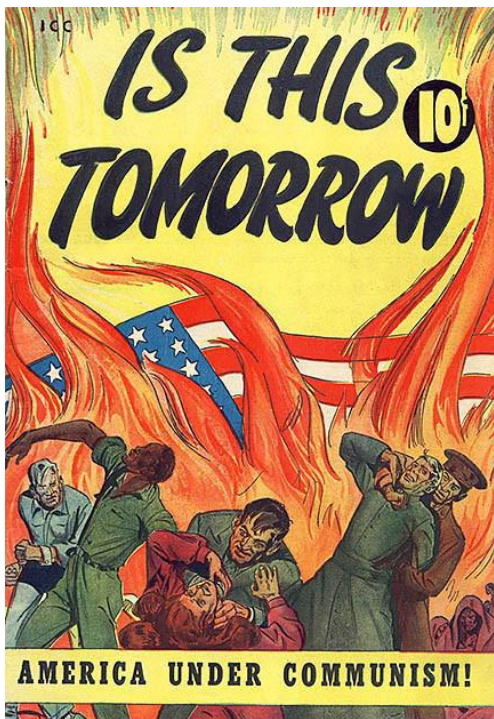
Супергерои

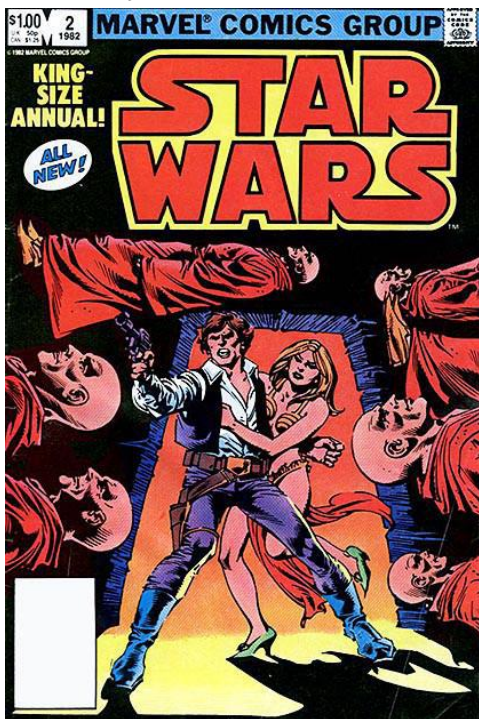
Супергерой Флэш

«Люди Икс»

Обложка комикса
«Америка при коммунизме»

Обложка одного из выпусков комикса
«Звёздные войны»

В последнее время в нашей стране под влияние «ваятелей несложных существ» попала и сфера просвещения.

Сегодня в России бурными темпами развивается и популяризируется завезённая с Запада новая молодёжная субкультура — комиксы или, если назвать их более благородно называние, графические романы. Но прежде, чем мы займёмся разбором влияния фактора комиксов на современную российскую культурную среду, опишем кратко историю возникновения и развития комиксов в западных странах (на примере США).

Комикс как феномен массовой культуры знаком почти каждому. В основном комикс ассоциируется с США и супергероями, Европой и графическими романами, Японией и мангой.

«Комикс (от англ. comic — смешной) —

небольшая, наполненная иллюстрациями книжка лёгкого, обычно приключенческого содержания, а также серия рисунков с соответствующими подписями» — Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова.

Предшественниками комикса, или протокомиксами, считаются политические французские и английские карикатуры конца XVIII – начала XIX века. Рисунки женева художника Рудольфа Тепфлера (1799–1846) с их чередованием планов как раз и относят к таким протокомиксам.

И хотя у комикса европейские корни, но именно в США этот жанр достиг небывалой популярности и во многих случаях фактически заменил собой произведения литературы. При наличии комиксов на любой случай необходимости чтения становится почти необязательной. Не это ли является одной из при-

чин довольно большого процента неграмотных граждан в такой развитой стране как США?

Конечно же, неграмотным гражданином может быть и любитель упрощённых кинофильмов и разного рода мультиков. Но мы сейчас обсуждаем эпоху, когда ни таких кинофильмов, ни таких мультиков не было. И в каком-то смысле, конечно, комиксы и стали предтечей вышеуказанных типов массмедийной продукции. Но комиксы отличаются от мультиков и поп-фильмов своей предельной сжатостью. Вы хотите узнать, в чём именно содержание «Войны и мира» Толстого? Вам предлагают десять рисунков — и говорят: «Рассмотрите прикольные рисуночки, и вы окажетесь в курсе».

Согласитесь, это проще, чем читать «Войну и мир». Или даже смотреть голливуд-

скую экранизацию этого великого произведения. Скорость освоения, обеспечиваемая за счёт предельного упрощения содержания — вот что такое стихия комикса. И эта стихия оказалась очень созвучна чему-то в душах американцев, создавших великую литературу, великое кино, но очень легко склоняемых к любому упрощенчеству, позволяющему за короткий срок оказаться как бы в курсе чего-то сложного.

Тут главное — скорость и упрощенчество. Ведь время — деньги, не так ли? В США всё надо делать быстро и не заморачиваясь различного рода сложностями. Такова формула американской победительности. И комиксы оказались удивительно ей созвучны.

Принято считать временем рождения комикса 1896 г., когда в газете New York World появился первый выпуск рисованного расска-

за из серии «Жёлтое дитя» карикатуриста Ричарда Аутколта. Герой первого комикса — ребёнок, который жил в обычном китайском квартале и попадал во всевозможные ситуации. Таким образом новый жанр оформился и обрёл название «комикс».

Повторяю, сюжет комикса не только не должен отличаться глубиной, он должен крыть рекорды в том, что касается антиглубины, антисложности. То есть поверхностности и упрощённости. Потому что любое углубление и усложнение влечёт за собой увеличение объёма. А это губительно для комикса как произведения определённого жанра.

Золотой век американских комиксов начался в конце 1930-х гг. и длился до середины 1950-х. Если точнее — с 1938 года, когда в комиксах США появился персонаж Супермен. Первое появление Супермена было про-

сто фееричным, и вскоре супергерои буквально заполонили страницы комиксов.

Супермен был придуман писателем Джерри Сигелом и художником Джо Шустером. Он появлялся в космических костюмах разного цвета: (красного, синего, жёлтого) в комплекте с плащом и щитом, с буквой «S» на груди.

По сюжету Супермен родился на планете Криптон, где получил имя Ка-Эл. За несколько мгновений до гибели его родной планеты он был отправлен своим отцом-учёным на Землю. Его нашла и приютила семья канзасского фермера, ему дали имя — Кларк Кент. В раннем возрасте у мальчика проявились сверхчеловеческие способности, которые он стал применять на благо человечеству. (Впоследствии на сюжет этого комикса в Голливуде был снят художественный

фильм.)

Одним словом, это был уже не просто детский комикс. Это была история и для детей, и для взрослых о том, как герой-инопланетянин прилетел из космоса спасать человечество.

Тиражи комиксов выросли в геометрической прогрессии. Если до 1938 г. тираж журнала «Action Comics», в котором печатались истории про Супермена, составлял 200 тысяч экземпляров, то уже через год — почти миллион! Журнал Superman, полностью посвящённый Супермену, выходил тиражом 1 300 000 копий.

Спрос на подобных героев воистину был огромный, и издатели начали штамповать аналогичных героев одного за другим. Самыми популярными жанрами в те времена были приключения, детективы и ужасы.

Именно тогда появились герои Бэтмен и Капитан Америка, которые сыграют решающую роль на следующем этапе развития комиксов.

Всего же за этот период было создано более 400 супергероев, большинство из них наминали Супермена, но многие из них до наших дней не просуществовали.

Во время Второй мировой войны в комиксах стали популярны патриотические темы. Так в комиксе, который появился в 1941 г., Капитан Америка борется с Гитлером и побеждает его. Гитлер падает на стол, на котором лежит карта Америки, а рядом — папка с надписью «Планы по саботажу в США».

После победы над фашизмом в комиксах стали появляться супергерои с ядерными способностями, например, Атомный Громовержец и Атомный Человек, которые сражались

в атомных войнах. Считалось, что таким образом комиксы помогают бороться с атомными фобиями, которые распространялись в то время в американском обществе.

Когда после Второй мировой войны началось противостояние США и СССР, комиксы в США начали использовать для прямой пропаганды против коммунизма.

Вышедший ещё в 1947 г. комикс «Это будущее? Америка при коммунизме» рассказывал о том, что коммунисты, если придут к власти в США, повергнут страну в хаос и будут пропагандировать насилие и расовую нетерпимость.

Страх перед коммунистами иносказательно отображался на страницах многочисленных комиксов в виде инопланетной угрозы, грабителей банков и т.д. Фактически любая угроза понималась как угроза с Востока, так

как американцы были убеждены, что СССР стремится к мировому господству.

Шпионаж считался главной диверсией коммунизма. Так, в одном из комиксов (май 1953 г.) коммунист заявляет: «Наши агенты повсюду работают на славу революции!» Этой идеологической «бацилле», должно было противостоять всё американское общество. Сотни комиксов того времени были посвящены теме борьбы с коммунизмом.

Серебряный век комиксов длился примерно с 1956 до 1970 года. Он начался с комикса, в котором был представлен новый супергерой Флэш.

Флэш (англ. *вспышка*) — был создан Гарднером Фоксом и художником Гарри Лэмптоном. Флэш обладал способностью двигаться, думать и реагировать со сверхчеловеческой скоростью. Он действовал не только

на Земле, но и во всей Галактике.

Так, поле битв на страницах комиксов переносится в космическое пространство, где успешно действуют и побеждают злодеев популярные герои — Флэш, Супермен, Зелёный Фонарь, Фантастическая Четвёрка.

Многие злодеи в комиксах «Серебряного века» представляли коммунизм символически. Например, такими злодеями являлись скруллы — раса инопланетян, желающих установить на Земле свою власть. Главное преимущество скруллов было в том, что они могли превращаться в живые и неживые предметы. И тогда с ними вступала в борьбу команда супергероев Фантастическая Четвёрка.

В 1958 г. издательство Harvey Comics запускает серию комиксов «Борьба за Луну». Фантастическая Четвёрка получает суперспо-

способности для того, чтобы совершить путешествие в открытый космос: «Мы должны использовать этот шанс, если не хотим, чтобы коммунисты опередили нас».

В 1960-х гг. на мировой арене возникают самые популярные герои за всю историю комиксов. Появляются Человек-Паук, Халк, Тор, Железный Человек и многие другие. Возникает линейка «Людей Икс», — мутантов, получивших свои особые силы в результате генной инженерии. О приключениях любимых героев комиксов Голливуд создаёт свои блокбастеры.

Комиксы продолжали пользоваться огромной популярностью во всём мире, а США оставались главным центром индустрии комиксов.

Бронзовый век комиксов начался в начале 1970-х гг. и закончился к концу 1980-х.

В эти годы появились комиксы, завоевавшие поистине всемирную популярность и побившие все рекордные тиражи. Это и серия комиксов «Звёздные войны» (1977 г.), созданных по сценариям фантастического фильма Джорджа Лукаса, и знаменитые «Черепашки-ниндзя» (1984 г.), авторы сценария Кевин Истман и Питер Лэрд.

В этот же период начинают завоёвывать популярность комиксы с реалистичными сюжетами, освещающие социальные проблемы. Так в 1971 г. компания «Марвел Комикс» по заказу Департамента здравоохранения и социальных служб США сделала комикс про злоупотребление наркотиками. Комикс был принят общественностью весьма благожелательно. И вскоре после этого сюжеты комиксов начинают затрагивать такие актуальные темы, как алкоголизм, проблемы загрязнения

окружающей среды, борьбу с употреблением наркотиков.

Появилась история из трёх частей «Green Goblin Reborn!», в которой Гарри Озборн, сын Зелёного Гоблина стал наркозависимым.

Комиксы повествуют о расовых меньшинствах, представителях сексуальных меньшинств, других социальных групп, которые вообще никогда не были представлены в комиксах. Например, Шельма (Роуг из «Людей Икс»), которая ходит в перчатках и которой нельзя прикасаться к людям. (Считается, что это намёк на людей больных СПИДом.)

Фактически через комиксы, учитывая их огромную популярность, транслировались актуальные идеологические установки.

В конце XX – начале XXI века комиксы начинают переживать «тяжёлые идеологические времена», связанные с концом хо-

лодной войны и потерей главного внешнего врага. Это приводит к тому, что публике становится интересен суперзлодей, а не супергерой. В комиксах начинают даже появляться чрезвычайно оригинальные «тёмные» персонажи, которым посвящают отдельные серии и сюжеты, например Джокер в комиксе «Бэтмен будущего» 1999 г.

А в 2000-х гг. в одном из выпусков «Людей Икс» героиня комикса — лесбиянка и мутант — становится президентом.

«Антикомиксовая оппозиция» возникла в США параллельно с развитием индустрии комиксов.

Исторически в антикомиксовом движении особенно выделяются книги Дж. Легмана «Любовь и смерть» (1948 г.) и Ф. Вертхейма — «Соблазнение невинных» (1954 г.) и «Знак Каина» (1964 г.).

Книга Ф. Вертхейма «Соблазнение невинных» вызвала широкий резонанс и была поддержана не только отдельными представителями общественности, но и сенатом. Ф. Вертхейм объявил американскую молодёжь «невинными» жертвами комикса, он утверждал, что комиксы способствуют насаждению насилия, секса и коммунизма (!).

Сенат учредил специальный подкомитет, который в октябре 1954 года принял «самоограничительный» кодекс, так называемый «Кодекс комикса». Запрещено было использовать в названии любого журнала комиксов такие слова как страх, ужас, запрещены зловещие иллюстрации, сцены с живыми мертвецами, вампирами, пытки. Зло ни в коем случае не должно было выглядеть привлекательно. Строго запрещён был показ либо упоминание безнравственного поведения, вульгар-

ных и делающих намёк на непристойности иллюстраций.

А в 1960 г. ряд европейских стран — Великобритания, Нидерланды, Швеция и др. — официально запретили распространение «Комиксов об ужасах» («horror-comics»).

Однако в 1970-е гг. цензура несколько ослабла, а в 1990-е про кодекс и вовсе забыли. И публика с радостью накинулась на истории об антигероях, сексе, наркотиках, коррумпированном правительстве и различных аморальных ситуациях.

Знаменитый писатель-фантаст Рэй Брэдбери — один из ярких идеологических противников «комиксовой культуры» — возмущённо заявлял, что человечество веками училось письменности не для того, чтобы «в итоге заменить её рисунком».

Действительно, увлечение комиксами есть

не что иное, как упрощение культуры, своеобразный возврат к первобытной наскальной живописи.

О том, какое влияние комиксы оказывают на развитие общества и его культурную жизнь, мы расскажем в следующей статье.

Марина Волчкова